

QUNO

Quaker United Nations Office

**Международные стандарты в области
права на отказ от военной службы по
соображениям совести**

Переработанное издание 2025 г.

Рэйчел Бретт и Лорел Таунхед

Международные стандарты в области права на отказ от военной службы по соображениям совести

Переработанное издание 2025 г.

Рэйчел Бретт (Rachel Brett) и Лорел Таунхед (Laurel Townhead)

Редакция подготовлена при поддержке Патриции Сканнелла (Patrizia Scannella)

Введение

Вопрос отказа от военной службы по соображениям совести рассматривалась в рамках системы Организации Объединенных Наций (ООН) по правам человека в различных форматах. Наиболее заметную роль в этом вопросе играет Комитет по правам человека¹, который неоднократно обращался к данной теме как при рассмотрении индивидуальных сообщений, так и при анализе докладов государств — участников Международного пакта о гражданских и политических правах, а также в Замечаниях общего порядка № 22 (к статье 18) и № 32 (к статье 14) Пакта². Совет ООН по правам человека и ранее действовавшая Комиссия ООН по правам человека принимали

¹ Комитет по правам человека состоит из независимых экспертов, осуществляющих контроль за исполнением Международного пакта о гражданских и политических правах. Все государства — участники указанного Пакта обязаны регулярно представлять Комитету доклады. Комитет рассматривает доклады в ходе публичного диалога с представителями соответствующего государства и принимает Заключительные замечания, в которых отмечается достигнутый прогресс, а также области, требующие дальнейшего улучшения. Помимо этого, Комитет разрабатывает Замечания общего порядка, в которых приводятся разъяснения и толкования положений Пакта. Кроме того, государства, являющиеся участниками Первого Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, признают право физических лиц направлять в Комитет жалобы (так называемые «сообщения») о предполагаемых нарушениях положений Пакта.

² Комитет по правам человека. Замечание общего порядка № 22 (CCPR/C/21/Rev.1/Add.4), 1993 г., «Право на свободу мысли, совести и религии (статья 18)» и Замечание общего порядка № 32 (CCPR/C/GC/32), 2007 г., «Равенство перед судами и трибуналами и право каждого на справедливое судебное разбирательство (статья 14)».

резолюции по данному вопросу. Этот вопрос также рассматривался в рамках специальных процедур Совета по правам человека³ и Универсального периодического обзора (УПО)⁴. Верховный комиссар ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) выпустил Руководящие принципы по рассмотрению заявлений о предоставлении статуса беженца, связанных с военной службой.⁵ По запросу Совета по правам человека Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) подготовило серию докладов, посвященных отказу от военной службы по соображениям совести, в том числе последний — за 2024 год, касающийся правовых и политических рамок обеспечения права на отказ по соображениям совести⁶, а также доклад 2019 года о процедурах признания статуса отказника от военной службы по соображениям совести, соответствующих международным стандартам в области прав человека⁷. Кроме того, Большая палата Европейского суда по правам человека постановила, что право на отказ от военной службы по соображениям совести защищен Европейской конвенцией о правах человека и основных свободах⁸.

Стандарты ООН

³ Специальные процедуры — это механизм, в рамках которого уполномоченные Советом ООН по правам человека независимые эксперты и рабочие группы осуществляют мониторинг, представляют доклады и предоставляют рекомендации по вопросам прав человека в рамках определенной темы или в отношении какой-либо страны.

⁴ УПО (Универсальный периодический обзор) — это механизм Совета по правам человека, в рамках которого каждое государство — член ООН проходит периодическую проверку другими государствами в отношении выполнения обязательств и намерений в области прав человека.

⁵ УВКБ ООН. Руководящие принципы международной защиты № 10: заявления о предоставлении статуса беженца, связанные с военной службой, в контексте статьи 1A (2) Конвенции 1951 года и/или Протокола 1967 года, касающихся статуса беженцев (HCR/GIP/13/10, 3 декабря 2013 г.). Несколько десятилетий ранее, в 1978 году, Генеральная Ассамблея ООН в Резолюции 33/165 призвала к предоставлению международной защиты лицам, вынужденным покинуть свою страну из-за отказа служить в вооруженных силах или полиции, применяемых для поддержания режима апартеида.

⁶ УВКПЧ. «Отказ от военной службы по соображениям совести» (A/HRC/56/30).

⁷ УВКПЧ. «Подходы и вызовы в связи с применением процедур получения статуса отказника от военной службы по соображениям совести в соответствии с правозащитными стандартами» (A/HRC/41/23).

⁸ Большая палата Европейского суда по правам человека. Дело «Баятян против Армении» [Bayatyan v. Armenia] (сообщение № 23459/03) от 20 июля 2011 г.

Комитет по правам человека и Совет ООН по правам человека признают право на отказ от военной службы по соображениям совести как часть права на свободу мысли, совести и религии, закрепленного в статье 18 Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

Комитет по правам человека считает, что право на отказ от военной службы по соображениям совести является неотъемлемой частью права на свободу мысли, совести и религии. Это право подразумевает для каждого человека право на освобождение от обязательной военной службы, если такая служба несовместима с его религией или убеждениями. Это право не должно нарушаться посредством принуждения»⁹. В своей практике Комитет неоднократно устанавливал, что государства нарушают статью 18 Пакта, если не предусматривают возможность отказа от военной службы по соображениям совести¹⁰. Кроме того, установление альтернативной службы, носящей карательный или дискриминационный характер, для отказников от военной службы по соображениям совести также рассматривается как нарушение статьи 18¹¹.

Согласно статье 18 (1) Пакта, которая распространяется на право на свободу мысли, совести и религии, а также на право исповедовать свою религию или убеждения, это право не должно быть ограничено даже в условиях чрезвычайного положения, угрожающего жизни нации¹². Несмотря на то, что статья 18(3) допускает некоторые ограничения на *проявление* религиозных или иных убеждений, эти ограничения не применимы к вопросу об отказе от военной службы по соображениям совести, поскольку Комитет считает такой отказ *неотъемлемой* частью права на свободу мысли, совести и религии, а не его проявлением. В любом случае такие ограничения допускаются только в тех пределах, которые установлены законом и необходимы для защиты общественной безопасности, порядка, здоровья, моральных норм либо

⁹ Дело «Чён и и другие против Республики Корея» [Jeong et al. v. Republic of Korea] (CCPR/C/101/D/1642-1741/2007), п. 7.3.

¹⁰ Недавнее дело «Арслан Бегенчович Бегенчов против Туркменистана» [Arslan Begenchovich Begenchov v. Turkmenistan] (CCPR/C/134/D/3272/2018).

¹¹ Дело «Лазарос Петромелидис против Греции» [Lazaros Petromelidis v. Greece] (CCPR/C/132/D/3065/2017).

¹² Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 4.

основных прав и свобод других лиц, и любое «такое ограничение не должно подрывать сущность соответствующего права»¹³. Таким образом, указанные возможные ограничения не могут служить оправданием отсутствия положений, обеспечивающих право на отказ от военной службы по соображениям совести. Следует отметить, что соображения национальной безопасности не включены в перечень допустимых оснований для ограничения¹⁴. Тем самым подтверждается, что право на отказ от военной службы по соображениям совести действует при любых обстоятельствах, включая периоды войны, вооруженного конфликта или мобилизации¹⁵.

В 2013 году Совет ООН по правам человека принял (без голосования) Резолюцию № 24/17, в которой «признает, что право на отказ от военной службы по соображениям совести логически следует из права на свободу мысли, совести и религии», и повторил, а также развил положения прежних резолюций Комиссии ООН по правам человека, принятых начиная с 1989 г.¹⁶ Эта позиция затем была подтверждена единогласно последующими резолюциями Совета¹⁷.

В докладе 2019 года о позиции по вопросу отказа от военной службы по соображениям совести Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям¹⁸, опираясь на рассмотренные дела, заявила: «право на отказ от военной службы по соображениям совести является частью абсолютного права на убеждение, закрепленного в статье 18 (1) Пакта, и не может быть ограничено государствами»¹⁹.

¹³ Дело «Юн и Чхве против Республики Корея» [Yoon and Choi v. Republic of Korea] (CCPR/C/88/D/1321–1322/2004), п. 8.3.

¹⁴ В Замечании общего порядка № 22 Комитет по правам человека отметил, что «национальная безопасность» не входит в перечень допустимых оснований для ограничения, указанных в статье 18 Пакта, в отличие от некоторых других статей.

¹⁵ УВКПЧ, «Отказ от военной службы по соображениям совести» (A/HRC/56/30), п. 54(с).

¹⁶ Резолюция 24/17 Совета ООН по правам человека (A/HRC/RES/24/17) от 27 сентября 2013 г.

¹⁷ Резолюции 36/18 Совета ООН по правам человека (A/HRC/RES/36/18) от 3 октября 2017 г. и 51/6 (A/HRC/RES/51/6) от 12 октября 2022 г.

¹⁸ Рабочая группа по произвольным задержаниям реализует одну из специальных процедур Совета ООН по правам человека.

¹⁹ Доклад Рабочей группы по произвольным задержаниям (A/HRC/42/39), п. 60(b).

Объем и сфера применения права на отказ от военной службы по соображениям совести

Признание отказа от военной службы по соображениям совести как неотъемлемой части права на свободу мысли, совести и религии ясно показывает, что он может основываться как на религиозных, так и на иных убеждениях или на голосе совести. В Замечании общего порядка № 22 Комитет по правам человека придает широкий смысл терминам «религия» и «убеждения», отмечая, что:

статья 18 защищает теистические, нетеистические и атеистические убеждения; действие статьи 18 не ограничивается традиционными религиями или религиями и убеждениями, обладающими институциональными характеристиками либо практиками, аналогичными традиционным религиям²⁰.

Комитет специально рассматривал этот вопрос в Заключительных замечаниях по государственным докладом в рамках Пакта. В частности,

Комитет выражает обеспокоенность в связи с отсутствием мер, направленных на распространение права на отказ от обязательной военной службы по соображениям совести на лиц, чьи нерелигиозные убеждения основаны на голосе совести, а также на лиц, чьи убеждения основаны на любой религии (ст. 18). Комитет повторяет предыдущую рекомендацию (CCPR/C/UKR/CO/6, п. 12) и подчеркивает, что возможность прохождения альтернативной службы должна предоставляться всем отказникам от военной службы по соображениям совести без какой-либо дискриминации

²⁰ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 22, п. 2.

в зависимости от характера убеждений (религиозных или нерелигиозных), лежащих в основе отказа²¹.

Аналогичным образом, в деле «Ю Мин Джун и другие против Республики Корея» [*Eu-min Jung et al. v. Republic of Korea*] Комитет прямо указал, что «последующее осуждение и назначение наказания авторам сообщения представляло собой нарушение их свободы совести», помимо нарушения свободы религии или убеждений²².

Это широкое толкование соответствует Резолюции 24/17 Совета ООН по правам человека, в которой признается, что «отказ от военной службы по соображениям совести вытекает из принципов и мотивов совести, включая глубокие убеждения, основанные на религиозных, этических, гуманитарных или аналогичных мотивах»²³.

Иными словами, очевидно, что, хотя отказ от военной службы по соображениям совести может основываться на официальной религиозной позиции, это не является обязательным условием. Комитет по правам человека и Совет ООН по правам человека однозначно подчеркивают, что не допускается никакая дискриминация в зависимости от религии или убеждений, на которых основан отказ²⁴. Эта позиция ясно отражена и в документах Управления Верховного комиссара ООН по правам человека:

Причины отказа отдельного лица от военной службы по соображениям совести могут быть различными и не ограничиваются только религиозными убеждениями. Поэтому статус отказника от военной службы по соображениям совести должен предоставляться всем,

²¹ Комитет по правам человека, Заключительные замечания по докладу Украины (CCPR/C/UKR/CO/7), п. 19. См. также Комитет по правам человека, Заключительные замечания по докладу Кыргызстана (CCPR/C/KGZ/CO/2), п. 23, в которых рекомендуется ввести положения, касающиеся отказников от военной службы по соображениям совести, «принимая во внимание, что статья 18 также защищает свободу совести неверующих».

²² Дело «Ю Мин Джун и другие против Республики Корея» [*Eu-min Jung et al. v. Republic of Korea*] (CCPR/C/98/D/1593–1603/2007), п. 7.4.

²³ Резолюция 24/17 Совета ООН по правам человека (A/HRC/RES/24/17) от 27 сентября 2013 г., впоследствии подтвержденная последующими резолюциями.

²⁴ Комитет по правам человека. Замечание общего порядка № 22, пункт 11; Резолюция 24/17 Совета ООН по правам человека.

независимо от оснований их убежденного отказа. Например, данный статус не должен ограничиваться приверженцами конкретно названных религий и не должен применяться исключительно к религиозным убеждениям²⁵.

Так же человек может стать отказником от военной службы по соображениям совести уже после вступления в вооруженные силы — как по призыву, так и на добровольной основе. Подобная ситуация может возникнуть вследствие смены религии или изменения убеждений в целом либо в связи с конкретным вопросом или действием, связанным с военной службой.

Общая свобода изменять свою религию или убеждения закреплена в статье 18 (1) Пакта, тогда как статья 18 (2) запрещает «принуждение, которое может нарушить свободу человека иметь или принимать религию». Комитет по правам человека специально применил этот принцип в данном контексте, например, рекомендуя государству, представляющему доклад, принять законодательство об отказе от военной службы по соображениям совести, «признавая, что отказ по соображениям совести может возникнуть в любое время, даже когда человек уже находится на военной службе»²⁶. Этот подход прямо отражен и в Резолюции 24/17 Совета ООН по правам человека, в которой говорится, что «лица, проходящие военную службу, должны иметь возможность отказаться от такой службы по соображениям совести»²⁷. В 2024 году Европейский суд по правам человека установил нарушение, заключающееся в том, что резервист, ранее проходивший как военную, так и резервную службу, не имел возможности добиться рассмотрения своего заявления об отказе от военной службы по соображениям совести²⁸. Таким образом, любая система регулирования статуса отказников должна предусматривать возможность подачи заявлений после вступления в

²⁵ УВКПЧ. «Подходы и вызовы в связи с применением процедур получения статуса отказника от военной службы по соображениям совести в соответствии с правозащитными стандартами» (A/HRC/41/23), 2019 г.

²⁶ Заключительные замечания Комитета по правам человека. Чили (CCPR/C/CHL/CO/5), п. 13. Данный подход подтвержден в последующих замечаниях.

²⁷ Резолюция 24/17 Совета ООН по правам человека (A/HRC/RES/24/17), преамбула, п. 8, впоследствии подтвержденная последующими резолюциями.

²⁸ Европейский суд по правам человека. Дело «Канатлы против Турции» [Kanatlı v. Türkiye] (сообщение № 18382/15) от 12 марта 2024 г.

вооруженные силы или даже после завершения военной службы, например для лиц, состоящих в резерве либо подлежащих повторному призыву или дополнительной подготовке в рамках военных сборов.

В 1978 году Генеральная Ассамблея ООН²⁹ косвенно признала избирательный отказ — то есть отказ по соображениям совести от участия в конкретном конфликте или от применения отдельных видов вооружений. Случаи непризнания лиц, отказывающихся от несения военной службы на избирательной основе, рассматривались как Специальным докладчиком по вопросу о свободе религии или убеждений³⁰, так и Рабочей группой по произвольным задержаниям. Управление Верховного комиссара ООН по правам человека также включает признание лиц, отказывающихся от несения военной службы на избирательной основе, в контрольный перечень минимальных критериев для процедур подачи заявлений, соответствующих стандартам в области прав человека³¹.

Аналогично, выплата денежной компенсации вместо прохождения военной службы не может рассматриваться как признание или замена признания права на отказ по соображениям совести³².

²⁹ Резолюция 33/165 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 1978 г.

³⁰ Специальный докладчик по вопросам свободы религии или убеждений действует в рамках механизма специальных процедур Совета ООН по правам человека.

³¹ УВКПЧ. «Подходы и вызовы в связи с применением процедур получения статуса отказника от военной службы по соображениям совести в соответствии с правозащитными стандартами» (A/HRC/41/23), п. 60(d).

³² Заключительные замечания Комитета по правам человека. Сирия (CCPR/CO/84/SYR), п. 11.

Законодательная база

Комитет по правам человека последовательно подчеркивает в своих решениях, что, помимо предоставления возмещения отдельным отказникам от военной службы по соображениям совести, чьи права были нарушены, «государство-участник обязано предотвращать аналогичные нарушения Пакта в будущем, в том числе путем принятия законодательных мер, гарантирующих право на отказ по соображениям совести»³³. Аналогично, Рабочая группа по произвольным задержаниям отмечает: «Все государства должны принять надлежащие законодательные или иные меры для обеспечения признания и предоставления статуса отказника по соображениям совести»³⁴. Это было отражено в последующей резолюции Совета ООН по правам человека о произвольных задержаниях, которая «поощряет все государства рассмотреть возможность пересмотра законов и практики, которые могут приводить к произвольным задержаниям, в соответствии с рекомендациями Рабочей группы»³⁵.

Европейский суд по правам человека также постановил, что законодательные реформы, признающие отказ от военной службы по соображениям совести, являются одной из надлежащих мер устранения выявленных Судом нарушений³⁶. Суд подчеркнул, что принятие законодательства, регулирующего отказ от военной службы по соображениям совести, является

³³ Дело «Зафар Абдуллаев против Туркменистана» [Zafar Abdullayev v. Turkmenistan] (CCPR/C/113/D/2218/2012); такая же позиция последовательно проводится и в других делах, включая следующие:

дело «Махмуд Худайбергенов против Туркменистана» [Mahmud Hidaybergenov v. Turkmenistan] (CCPR/C/115/D/2221/2012); дело «Суннет Джаппаров против Туркменистана» [Sunnet Japparow v. Turkmenistan] (CCPR/C/115/D/2223/2012); дело «Ахмет Худайбергенов против Туркменистана» [Ahmet Hidaybergenov v. Turkmenistan] (CCPR/C/115/D/2222/2012); дело «Анатолий Поплавный против Беларуси» [Anatoly Poplavny v. Belarus] (CCPR/C/115/D/2019/2010); дело «Довран Бахрамович против Туркменистана» [Dovran Bahramovich v. Turkmenistan] (CCPR/C/117/D/2224/2012); дело «Маткарим Аминов против Туркменистана» [Matkarim Aminov v. Turkmenistan] (CCPR/C/117/D/2220/2012); дело «Акмурад Нурджанов против Туркменистана» [Akmurad Nurjanov v. Turkmenistan] (CCPR/C/117/D/2225/2012); дело «Шадурды Учетов против Туркменистана» [Shadurdy Uchetov v. Turkmenistan] (CCPR/C/117/D/2226/2012). См. также: УВКПЧ. «Отказ от военной службы по соображениям совести» (A/HRC/56/30), п. 54.

³⁴ Доклад Рабочей группы по произвольным задержаниям (A/HRC/42/39), п. 60(d).

³⁵ Резолюция 42/22 Совета ООН по правам человека (A/HRC/RES/42/22) от 8 октября 2019 года, п. 5(i).

³⁶ Европейский суд по правам человека. Дело «Эрчеп против Турции» [Erçer v. Türkiye] (сообщение № 43965/04) от 22 ноября 2011 г.

необходимым в соответствии с обязательствами, взятыми государством при присоединении к Совету Европы³⁷.

Процедура принятия решений

Оценка убеждений другого человека или искренности его убеждений по своей сути представляет собой крайне сложную задачу. Совет ООН по правам человека приветствовал «тот факт, что некоторые государства признают заявления об отказе по соображениям совести действительными без проведения проверки»³⁸, однако, если проверка все же проводится, она должна осуществляться «независимым и беспристрастным органом, принимающим решения». Комитет по правам человека выразил обеспокоенность в связи с тем, что «индивидуальные решения... по делам об отказе по соображениям совести принимаются военными судебными должностными лицами»³⁹ и рекомендовал создание «полностью независимых и беспристрастных» органов для рассмотрения таких дел⁴⁰. Европейский суд по правам человека в деле «*Эрчеп против Турции*» [*Erçer v. Turkey*] установил, что рассмотрение дела отказника по соображениям совести, являющегося гражданским лицом, полностью военным судом ставит под сомнение независимость и беспристрастность разбирательства и представляет собой нарушение статьи 6 (право на справедливое судебное разбирательство) Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод⁴¹.

Как уже отмечалось, независимо от характера процедуры оценки, «не допускается дискриминация отказников от военной службы по соображениям

³⁷ Европейский суд по правам человека. Дело «Мушфиг Маммадов и другие против Азербайджана» [*Mushfig Mammadov and Others v. Azerbaijan*] (сообщение № 14604/08) от 17 января 2020 г.

³⁸ Резолюция 24/17 Совета ООН по правам человека (A/HRC/RES/24/17) от 27 сентября 2013 г., п. 7 постановляющей части.

³⁹ Комитет по правам человека, Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Израиля (CCPR/ISR/CO/5), п. 47.

⁴⁰ Комитет по правам человека. Заключительные замечания по докладу Греции (CCPR/CO/83/GRC), п. 15.

⁴¹ Европейский суд по правам человека. Дело «Эрчеп против Турции» [*Erçer v. Turkey*] (сообщение № 43965/04) от 22 ноября 2011 г.

совести в зависимости от характера их убеждений»⁴². В деле «Папавасилакис против Греции» [*Papavasylakis v. Greece*] Европейский суд по правам человека установил, что необходимые процессуальные гарантии не были обеспечены. Заявитель был опрошен комиссией, состоявшей из военнослужащих, а окончательное решение, основанное на рекомендациях этой комиссии, принял министр обороны. Суд постановил, что такая процедура не соответствует требованиям беспристрастности и независимости⁴³.

Эти и другие изменения международных стандартов и государственной практики легли в основу доклада Управления Верховного комиссара ООН по правам человека за 2019 год, посвященного процедурам подачи заявлений. Доклад завершается контрольным списком из 13 пунктов, в котором сформулированы минимальные критерии процедур, соответствующих стандартам в области прав человека. Контрольный список отражает действующие международные стандарты и включает основные принципы, такие как доступность, прозрачность и независимость⁴⁴.

Альтернативная служба

Предоставление альтернативной службы взамен обязательной военной службы не является требованием⁴⁵, но и не запрещается, при условии, что она соответствует причинам отказа по соображениям совести, носит гражданский характер, осуществляется в интересах общества и не носит карательного характера. Помимо гражданской альтернативной службы, может предусматриваться военная служба без оружия для тех, кто возражает лишь против личного ношения оружия⁴⁶.

⁴² Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 22, п. 11.

⁴³ Европейский суд по правам человека. Дело «Папавасилакис против Греции» [*Papavasylakis v. Greece*] (сообщение № 66899/14) от 15 декабря 2016 г.

⁴⁴ УВКПЧ. Доклад «Подходы и вызовы в связи с применением процедур получения статуса отказника от военной службы по соображениям совести в соответствии с правозащитными стандартами» (A/HRC/41/23).

⁴⁵ Дело «Чён и другие против Республики Корея» [*Jeong et al. v. Republic of Korea*] (CCPR/C/101/D/1642-1741/2007), п. 7.3.

⁴⁶ Резолюция 24/17 Совета по правам человека.

Комитет по правам человека последовательно отмечает, что альтернативная служба должна представлять собой гражданскую альтернативу военной службе, осуществляемую вне военной сферы и не под военным командованием. Альтернативная служба не должна носить карательного характера, а напротив, должна представлять собой реальную пользу для общества и соответствовать принципам уважения прав человека⁴⁷. Термин «карательный» охватывает не только продолжительность альтернативной службы, но также ее вид и условия прохождения. Так, Комитет по правам человека пришел к выводу, что служба, проходящая вне места постоянного проживания, оплачиваемая ниже прожиточного минимума и включающая ограничения свободы передвижения, носит карательный характер⁴⁸.

В деле «Адян и другие против Армении» [*Adyan and Others v. Armenia*] Европейский суд по правам человека отметил, что даже если для отказников от военной службы по соображениям совести предусмотрена альтернативная служба, «сам по себе этот факт не является достаточным основанием для вывода о том, что власти выполнили обязательства в соответствии со статьей 9 [право на свободу мысли, совести и религии] Конвенции». Предоставляемые возможности должны «соответствовать требованиям совести и убеждений конкретного лица». Суд постановил, что, несмотря на наличие альтернативной службы, имело место нарушение статьи 9, поскольку эта служба не была достаточно отделена от военной структуры и отличалась чрезмерной продолжительностью, носящей карательный характер⁴⁹.

⁴⁷ Дело «Атасой и Саркут против Турции» [*Atasoy and Sarkut v. Turkey*] (CCPR/C/104/D/1853–1854/2008), п. 10 4, дело «Ким Джун Нам и другие против Республики Корея» [*Jong-nam Kim et al. v. Republic of Korea*] (CCPR/C/101/D/1786/2008), п. 7.4, дело «Мин Кю Чён против Республики Корея» [*Jeong et al. v. Republic of Korea*] (CCPR/C/101/D/1642-1741/2007), п. 7.3.

⁴⁸ Заключительные замечания Комитета по правам человека. Российская Федерация (CCPR/C/RUS/CO/6), п. 23.

⁴⁹ Европейский суд по правам человека. Дело «Адян и другие против Армении» [*Adyan and Others v. Armenia*] (сообщение № 75604/11) от 12 января 2018 г.; позиция Суда была подтверждена в деле «Аганян и другие против Армении» [*Aghanyan and Others v. Armenia*] (сообщение № 58070/12 и еще 21 сообщение) от 5 декабря 2019 г.

Продолжительность альтернативной службы

Вопрос о продолжительности альтернативной службы по сравнению с продолжительностью военной службы рассматривался Комитетом по правам человека в связи с рядом дел. В 1999 году Комитет сформулировал критерий, который применяется и впоследствии. Комитет исходит из того, что альтернативная служба не должна носить дискриминационный характер. Хотя допускается, что ее продолжительность может отличаться от продолжительности военной службы, «любые различия должны основываться на разумных и объективных критериях, например, на характере самой службы или необходимости специальной подготовки для ее прохождения»⁵⁰.

Недопущение дискриминации

Как уже отмечалось, «не допускается дискриминация между отказниками от военной службы по соображениям совести в зависимости от характера их убеждений»⁵¹. Комитет по правам человека также выразил обеспокоенность в связи с различиями в продолжительности альтернативной службы в зависимости от уровня образования лица⁵².

В равной степени не допускается дискриминация в законодательстве или на практике в отношении условий прохождения службы между лицами, проходящими военную службу, и лицами, проходящими альтернативную службу. Кроме того, отказники от военной службы по соображениям совести не должны подвергаться какой-либо дискриминации в отношении

⁵⁰ Дело «Фуан против Франции» [Foin v. France] (CCPR/C/D/666/1995).

⁵¹ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 22, п. 11; Резолюция 24/17 Совета ООН по правам человека.

⁵² Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Беларуси (CCPR/C/BLR/CO/5), п. 47

экономических, социальных, культурных, гражданских или политических прав на том основании, что они не проходили военную службу⁵³.

⁵³ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 22, п. 11; Резолюция 24/17 Совета ООН по правам человека, п. 12.

Доступ к информации об отказе по соображениям совести

Значение обеспечения доступа к информации для всех, кого затрагивает воинская обязанность (не только для впервые призываемых), подчеркивается в Резолюции 24/17 Совета ООН по правам человека и отражено в заключительных замечаниях Комитета по правам человека. Это необходимо для того, чтобы лица были осведомлены о праве на отказ по соображениям совести и знали, как получить статус отказника от военной службы по соображениям совести⁵⁴. Этот принцип включен в качестве первого пункта контрольного списка УВКПЧ в отношении процедур подачи заявлений, соответствующих стандартам в области прав человека: «Все лица, затрагиваемые военной службой, должны иметь доступ к информации о праве на отказ от военной службы по соображениям совести и возможности получения статуса отказника»⁵⁵.

Европейский суд по правам человека установил нарушение статьи 10 Конвенции (свобода выражения мнения) в деле *«Савда против Турции» [Savda v. Turkey]*, где заявитель был осужден за публичное высказывание, призывавшее население уклоняться от военной службы⁵⁶. УВКПЧ заявляет: «Право на свободу выражения мнения и доступ к информации обязывает государства не запрещать распространение сведений о праве на отказ от военной службы по соображениям совести»⁵⁷.

⁵⁴ Заключительные замечания Комитета по правам человека. Парагвай (CCPR/C/PRY/CO/2), п. 18.

⁵⁵ УВКПЧ. «Подходы и вызовы в связи с применением процедур получения статуса отказника от военной службы по соображениям совести в соответствии с правозащитными стандартами» (A/HRC/41/23), п. 60(a).

⁵⁶ Европейский суд по правам человека. Дело «Савда против Турции (№ 2)» [Savda v. Turkey (no. 2)] (сообщение № 458/12) от 15 февраля 2017 г.

⁵⁷ УВКПЧ. «Подходы и вызовы в связи с применением процедур получения статуса отказника от военной службы по соображениям совести в соответствии с правозащитными стандартами» (A/HRC/41/23), п. 17.

Наказание непризнанных отказников по соображениям совести

Лица, чей отказ от военной службы по соображениям совести не был признан, не могут подвергаться наказанию за отказ приступить к военной службе или продолжать ее по мотивам совести.

В течение нескольких лет Комитет по правам человека констатировал нарушения принципа *ne bis in idem* (запрета повторного наказания за одно и то же деяние) в отношении отказников, которых неоднократно привлекали к ответственности за отказ от военной службы. Однако в 2015 году Комитет признал, что любое лишение свободы, а не только повторное, в отношении отказников от военной службы по соображениям совести представляет собой нарушение статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, указав:

«Так же как задержание в качестве наказания за законное осуществление права на свободу выражения мнения, гарантированного статьей 19 Пакта, является неправомерным⁵⁸, так же неправомерным является задержание в качестве наказания за законное осуществление свободы религии и убеждений, гарантированной статьей 18 Пакта»⁵⁹.

Комитет по правам человека также установил, что запрещение непризанному отказнику от военной службы по соображениям совести покидать свою страну представляет собой нарушение права на свободу передвижения, закрепленного в статье 12 (2) Международного пакта о гражданских и политических правах⁶⁰, и призвал погасить судимости отказников, подвергавшихся уголовному преследованию⁶¹. Совсем недавно, в 2025 году,

⁵⁸ Дело «Селайя Бланко против Никарагуа» [Zelaya Blanco v. Nicaragua] (CCPR/C/51/D/328/1988), п. 10.3.

⁵⁹ Дело «Ким Ён Кхван и другие против Республики Корея» [Young-kwan Kim et al. v. Republic of Korea] (CCPR/C/112/D/2179/2012), п. 7.5.

⁶⁰ Дело «Лазарос Петромелидис против Греции» [Lazaros Petromelidis v. Greece] (CCPR/C/132/D/3065/2017).

⁶¹ Дело «Зафар Абдуллаев против Туркменистана» [Zafar Abdullayev v. Turkmenistan] (CCPR/C/113/D/2218/2012).

Комитет пришел к выводу, что автоматическое лишение права голоса заключенных отказников от военной службы по соображениям совести нарушает статью 25 Пакта, которая гарантирует право принимать участие в ведении государственных дел, включая право голосовать и быть избранным, отметив: «Комитет считает, что автоматическое лишение заявителей гражданских прав в результате осуждения и вынесения приговора (...) не основывалось на требуемых стандартах разумной необходимости, объективности и соразмерности и, следовательно, нарушило их права, гарантированные статьей 25(b) Пакта [право голоса и участия в ведении государственных дел]»⁶².

Рабочая группа ООН по произвольным задержаниям также изменила свою позицию: если ранее она исходила из того, что повторное лишение свободы отказников от военной службы по соображениям совести представляет собой произвольное задержание⁶³, то впоследствии признала, что *любое* лишение свободы отказника от военной службы по соображениям совести является нарушением статьи 18 (1) Пакта. Рабочая группа изложила основные принципы и подход в решении, принятом в 2018 году⁶⁴, и дополнительно уточнила позицию в докладе Совету ООН по правам человека в 2019 году:

Хотя каждое дело оценивается с учетом его конкретных обстоятельств, Рабочая группа считает, что лишение свободы отказников от военной службы по соображениям совести *per se* (само по себе) является нарушением статьи 18 (1) Пакта. Такое лишение свободы, как правило, не имеет законного основания и подпадает под категорию I [отсутствие законного основания для лишения свободы]. Кроме того, поскольку лишение свободы отказников является следствием осуществления права на свободу мысли, совести и религии, гарантированного статьей 18 Пакта, оно также, как правило, относится к категории II [лишение свободы за осуществление охраняемого права]. Наконец, если лишение свободы отказников от военной службы по соображениям совести связано с дискриминацией по признаку религии или убеждений, оно

⁶² Дело «Ким Гён Мук и другие против Республики Корея» [Kyung Mook Kim et al. v. Republic of Korea] (CCPR/C/143/D/3660/2019), пп. 7.7 и 7.8.

⁶³ Рабочая группа по произвольным задержаниям, Мнение № 36/1999 (Турция) (E/CN.4/2001/14/Add.1); Рекомендация № 2 (E/CN.4/2001/14); а также Мнение № 24/2003 (Израиль) (E/CN.4/2005/6/Add. 1).

⁶⁴ Рабочая группа по произвольным задержаниям, Мнение № 40/2018 (Республика Корея) (A/HRC/WGAD/2018/40).

квалифицируется как нарушение категории V [лишение свободы на дискриминационных основаниях]⁶⁵.

Заключение

Отказ от военной службы по соображениям совести признан международным правом как *неотъемлемая* часть права на свободу мысли, совести и религии, закрепленного в статье 18 Всеобщей декларации прав человека, а также в статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах. Следовательно, государства обязаны предусматривать возможность отказа от военной службы по соображениям совести в национальном законодательстве и обеспечивать его реализацию на практике, включая периоды войны, вооруженных конфликтов или мобилизации.

Практическая реализация этого права также требует, чтобы информация о статусе отказника от военной службы по соображениям совести и порядке его получения была доступна потенциальным призывникам, лицам, уже проходящим военную службу — как по призыву, так и на профессиональной или добровольной основе, а также резервистам. Кроме того, порядок призыва⁶⁶ и процедуры принятия решений должны обеспечивать возможность подачи таких заявлений и их рассмотрения по существу. Государства обязаны также соблюдать право на свободу выражения мнения и гарантировать, чтобы отдельные лица, учреждения и представители гражданского общества имели возможность свободно распространять информацию о праве на отказ от военной службы по соображениям совести и о порядке его осуществления.

⁶⁵ Доклад Рабочей группы по произвольным задержаниям (A/HRC/42/39) от 16 июля 2019 г., пп. 59–64.

⁶⁶ Межамериканская комиссия по правам человека в деле «Пиче Кука против Гватемалы» [Piché Cuca v. Guatemala] (Доклад № 36/93, дело № 10.975, Четвертый доклад о положении дел с правами человека в Гватемале, QEA, Ser.L/V/II.83; док. 16 с изменениями; 1 июня 1993 г., глава III) определила, что принудительный призыв на военную службу является нарушением прав на личную свободу, человеческое достоинство и свободу передвижения, закрепленных в Американской конвенции о правах человека, и отметила, что процедура призыва должна обеспечивать возможность оспаривания законности призыва отдельным лицом. См. также материалы Рабочей группы ООН по произвольным задержаниям (см. выше).

Любая альтернативная служба, предоставляемая взамен военной, не должна носить карательного характера, а ее условия и продолжительность не должны быть дискриминационными по сравнению с военной службой. Отказники от военной службы по соображениям совести не должны подвергаться дискриминации при осуществлении экономических, социальных, культурных, гражданских или политических прав в связи с реализацией ими права на отказ.

Государства также обязаны обеспечивать предоставление надлежащих средств правовой защиты лицам, наказанным с нарушением их прав, включая удаление сведений о судимости, защиту от повторного привлечения к ответственности или задержания и предоставление возмещения.

————— QUNO offices: —————

In Geneva:

13 Avenue du Mervelet
1209 Geneva
Switzerland

Tel: +41 22 748 4800
quno@quno.ch

In New York:

777 UN Plaza
New York, NY 10017
United States

Tel: +1 212 682 2745
qunony@afsc.org

The Quaker United Nations Office (QUNO), located in Geneva and New York, represents Friends World Committee for Consultation (Quakers), an international non-governmental organization with General Consultative Status at the UN.

QUNO works to promote the peace and justice concerns of Friends (Quakers) from around the world at the UN and other global institutions. It is supported by the American Friends Service Committee, Britain Yearly Meeting, the worldwide community of Friends, other groups and individuals.

quno.org